

Валерий
Брюсов

МЕА

СТИХИ

Москва, 2018

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б89

Брюсов, В.

Б89 Меа / В. Брюсов. – М.: Т8RUGRAM, 2018. – 124 с. – (Голоса).

ISBN 978-5-521-07322-1

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) – русский поэт Серебряного века, писатель, публицист, один из основоположников русского символизма.

«Меа» – сборник стихотворений 1921–1924 годов, насыщенный глубокими образами, социальными мотивами и отличающийся ярко выраженным сомнением в возможностях научного познания мира. Лирика Брюсова, несомненно, запомнится читателю и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС DCF
ВІSAC P0E000000

ДАЛИ

(1921—1922)

ВЕКА И ПРОСТРАНСТВА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Красное знамя, весть о пролетариате,
Извиваясь кольцом,
Плещет в голубые провалы вероятия
Над Кремлевским дворцом;

И новые, новые, странные, дикие
Поют слова..
Древним ли призракам, Мойрам ли, Дике ли,
Покорилась Москва?

Знаю и не узнаю знакомого облика:
Все здесь иным.
Иль, как в сказке, мы все выше леса до облака
Вознесены?

Здравствуй же, племя, вскрывающее двери нам
В век впереди!
Не скоро твой строй тараном уверенным
Судьба разредит!

Лишь гром над тобой, жизнь еще не воспетая,
Свой гимн вопил,
Но с богами бессмертье — по слову поэта — я
Заживо пил.

Волшебной водой над мнимой усталостью
Плеснули года.
Что-нибудь от рубцов прежних ран осталось ли?
Грудь молода.

С восторгом творчества, под слепыми циклонами,
Мечту сливать
И молодость в губы губами неуклонными
Целовать.

24 марта 1922

МЫ ВСЕ — РОБИНЗОНЫ

Все же где-то в сонном атолле
Тень свою пальмы купают.
В Рязанском пруду оттого ли
До страдания бледны купавы?

В океаны вдвинутый стимер
Уследишь ли с пляжа лорнетом?
И станет ли наш сон возвестимей
В синеве горящим планетам?

Мы радио бросаем в пространство,
Видим в атоме вихрь электронов,
Но часто мечтаем про странность
Природы, мимозу тронув.

Мы все — Робинзоны Крузо,
И весь мир наш — спокойный остров;
Он без нас будет мчаться грузно
В ласке солнца, знойной и острой.

И вся груда наук и раздумий,
Картин, поэм и статуй —
Станет пепл, что в огонь не раздует
Налет кометы хвостатой.

Пирамиды, спите над Нилом!
Слоны, топчите Гвинею!
По-прежнему в болоте немиллом
Незабудкины слезы синеют.

11 декабря 1921

КРУГАМИ ДВУМЯ

Авто, что Парижем шумят,
Колонны с московской ионией, —
Мысль в напеве кругами двумя:
Ей в грядущие ль дни, в Илион ли ей?

В ночных недвижимых домах,
На улицах, вылитых в площади,
Не вечно ли плач Андромах,
Что стучат с колесницами лошади?

Но осой загудевший биплан,
Паутина надкрышного радио,
Не в сознание ли вчертанный план,
Чтоб минутное вечностью радовать?

Где в истомную дрожь путь, в конце ль
Скован каменный век с марсианами, —
В дуговую багряную цель
Метить стрелами осиянными?

Искрометно гремящий трамвай,
Из Коринфа драконы Медеины...
Дней, ночей, лет, столетий канва,
Где узора дары не додеяны.

20 ноября 1921

ЛЕГЕНДА ЛЕТ

Мощь — в плиты пирамиды; гнев холодный —
В сеть клинописи; летопись побед —
В каррарский мрамор; в звоны бронз, в полотна —
Сказанья скорбные торжеств и бед;

Мечты и мудрость — в книги, свитки, томы,
Пергаменты, столбцы печатных строк! —
Клад всех веков, что нищенских котомок
Позорный сбор, — запас на краткий срок!

Тем — статуи, музеи — этим! Читайте,
В преданьях стран, певцов и мудрецов! —
Иной поэт пел в дальней Атлантиде,
Все к тем же звездам обратив лицо.

При прежнем солнце глянет день, и, к тайнам
Причислен, станет баснословен — слон.
Бред в смене бредов — Архимед с Эйнштейном,
Легенда лет — Москва иль Вавилон.

Искать? чего? — крупинки в вихрь вселенной
Не вдвинуть! Сны? — им все во власть ли ты
Предашь? Длительность Фаусту с Еленой,
Где призрак-мысль и призрак-страсть слиты!

8 февраля 1922

ПРИНЦИП ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Первозданные оси сдвинуты
Во вселенной. Слушай: скрипят!
Что наш разум зубчатый? — лавину ты
Не удержишь, ограды крепя.

Для фараоновых радужных лотосов
Петлицы ли фрака узки,
Где вот-вот адамант *Leges motus*'ов
Ньютона — разлетится в куски!

И на сцену — венецианских дождей ли,
Если молнии скачут в лесу!
До чего, современники, мы дожили:
Самое Время — канатный плясун!

Спасайся, кто может! — вопль с палубы.
Шлюпки спускай! — Вам чего ж еще?
Чтоб треснул зенит и упало бы
Небо дырявым плащом?

Иль колеса в мозгу так закручены,
Что душат и крики и речь,
И одно вам — из церкви порученный
Огонек ладонью беречь!

15 марта 1922